

Старостина Юлия Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева
(Самара, Россия)
ORCID 0000-0003-1578-7590
E-mail: juliatim@mail.ru

Starostina Iulia Sergeevna

PhD in Philology, Associate Professor,
Samara National Research University
named after academician S. P. Korolev
(Samara, Russia)
ORCID 0000-0003-1578-7590
E-mail: juliatim@mail.ru

Черкунова Марина Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева
(Самара, Россия)
ORCID 0000-0003-4167-4530
E-mail: m.cherkunova@mail.ru

Cherkunova Marina Vladimirovna

PhD in Philology, Associate Professor,
Samara National Research University
named after academician S. P. Korolev
(Samara, Russia)
ORCID 0000-0003-4167-4530
E-mail: m.cherkunova@mail.ru

**НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНКА В
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СТИЛИЗОВАННОЙ
КОММУНИКАЦИИ: ВАРИАНТЫ
ОТВЕТНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ**

**NEGATIVE ASSESSMENT IN ENGLISH
STYLIZED COMMUNICATION:
OPTIONS FOR RESPONSE
SPEECH BEHAVIOUR**

Аннотация. Статья посвящена изучению функционирования негативной оценки в стилизованной разговорной англоязычной речи. Цель работы заключается в систематизации вариантов ответного речевого поведения с точки зрения используемых языковых моделей с учетом экстралингвистических причин поведения адресата. Авторы выделяют три стратегии реагирования: игнорирование, принятие и сомнение в высказанной отрицательной оценке, а также прослеживают зависимость выбора конкретной ответной реакции от экстралингвистических факторов, таких как уровень межличностных взаимоотношений, возрастные параметры и значимость объекта оценки.

Abstract. The article deals with the functional aspect of negative assessment in English stylized colloquial speech. The authors aim at systematizing the options for response speech behaviour in terms of employed speech patterns, with special attention paid to extralinguistic causes for addressee's conduct. Three response strategies are singled out, namely disregard, acceptance, and doubt in negative assessment. The authors also consider how a definite response depends on extralinguistic factors, such as level of interpersonal relationships, age parameter, and importance of the object under evaluation.

Ключевые слова: драматургический дискурс, стилизованная разговорная речь, речевое поведение, негативная оценка, коммуникативная стратегия, способ реагирования на оценку, экстралингвистические факторы

Keywords: drama discourse, stylized colloquial speech, speech behaviour, negative evaluation, communicative strategy, response to evaluation, extralinguistic factors

Введение

Каждый человек уникален, способен испытывать неповторимые эмоции; ему свойственны определенные суждения и отношения, которые на лингвистическом уровне выражаются посредством категории оценки. Человеческое сознание не только объективно отражает действительность, но и привносит в отраженные образы субъективно-эмоциональный аспект. В связи с этим различные возможности выражения оценки в языке традиционно привлекают внимание ученых и являются объектом широкого круга лингвистических исследований, выполненных в рамках так называемого аксиологического подхода к языку. Поскольку лингвистическая оценка как антропоцентрическая категория непосредственным образом связана с человеком и отражает весь спектр его психических, социальных и культурных характеристик, механизмы представления результатов оценивания, равно как и способы реагирования на оценочные суждения, меняются с течением времени вслед за изменением общекультурных и социально-этикетных установок. В силу данного обстоятельства изучение средств выражения оценки на определенном этапе функционирования языка представляется крайне актуальным.

Психологи отмечают важность эмоций и оценок в организации поведения человека в целом и в речевой деятельности в частности. Желая заинтересовать или убедить слушающего, говорящий мобилизует свои и его эмоции, в связи с чем эмоционально-оценочный компонент предшествует диктальному¹. Особенно очевидно это проявляется в разговорной речи, в сфере повседневно-бытового, неофициального общения, которому свойственна повышенная эмоциональность и экспрессивность, так как для говорящего зачастую важно не столько передать какую-либо конкретную информацию, сколько выразить свое отношение к сообщаемым или уже известным фактам. Данные свойства частного общения сохраняются и в письменном его варианте – стилизованной разговорной речи, отражающей все основные черты живого языка. При этом средства выражения отрицательной оценки в разговорной речи особенно многообразны, поскольку, как отмечают психологи, коммуникант, стремясь эмоционально разгрузиться, склонен скорее к резкой критике, нежели к щедрой похвале.

В то время как способы выражения негативной оценки неоднократно привлекали внимание исследователей², варианты ответного реагирующего поведения до

¹ Ивушкина Т. А. Стилизация в речевой характеристике персонажей современной английской литературы: дис. ... канд. филол. наук. – Москва: Лема, 1987. – С. 129–133.

² Кравчук Н. В. Функционирование междометий в жанровых разновидностях англоязычного драматургического дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1–2. – С. 425–428; Лимановская И. Б. Взаимодействие англоязычного драматургического дискурса с функциональным потенциалом авторской ремарки // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 1–1 (82). – С. 225–230; Леонovich Л. М. Сопоставительный анализ коммуникативного пространства современного канадского, британского и американского драматургических дискурсов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2 (56). – Ч. 2. – С. 108–110; Старостина Ю. С., Харьковская А. А. Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе. – Прага: Sociosfera-CZ, 2014. – 140 с.; Чекулай И. В., Прохорова О. Н., Багана Ж., Куприева И. А. Принцип оценочной актуализации в современном английском языке. – Москва: Инфра-М, 2013. – 160 с.

настоящего момента не были освещены в научной литературе, несмотря на то, что они являются неотъемлемой частью коммуникативной ситуации, содержащей негативно-оценочное суждение.

Таким образом, данная работа ставит своей целью определение стратегий реагирования на негативно-оценочные высказывания, а также установление их зависимости от дискурсивных параметров коммуникативной ситуации. Материалом для исследования послужила выборка из произведений англоязычных драматургов, включающая тысячу коммуникативных ситуаций с негативно-оценочным высказыванием и ответной реакцией на него.

Основная часть

Анализ материала показал, что весь спектр ответных реакций сводится, помимо неприятия¹, к игнорированию высказанной негативной оценки, ее принятию, а также выражению сомнения в справедливости прозвучавшего оценочного мнения.

Игнорирование негативной оценки можно наблюдать примерно в четверти англоязычных стилизованных коммуникативных ситуаций, включающих оценочный компонент как прагмасемантический центр высказывания. В каждом отдельном акте коммуникации игнорирование адресатом услышанной оценки объясняется по-разному: например, в высказывании может содержаться какая-либо дополнительная информация об объекте оценивания, кажущаяся адресату более важной, чем сама оценка. Кроме того, собеседник вправе посчитать предмет разговора в целом недостаточно привлекательным, тогда он, игнорируя оценочное высказывание, постарается изменить тему беседы. В некоторых ситуациях адресат может подумать о том, что выражать собственное мнение нетактично; наконец, сам говорящий, высказавший отрицательное отношение к событию, лицу или явлению, может быть явно не заинтересован в комментариях по поводу объекта оценки со стороны собеседника.

В случае игнорирования негативной оценки акт коммуникации не прерывается, он продолжается (чаще всего весьма успешно), не затрагивая в дальнейшем оценку, высказанную ранее:

Hazel. They're all saying good night now, and I'm dodging that little horror Gerald Thornton brought.

*Kay (hastily). I must say my piece to them.*²

Хейзел. Теперь они все прощаются, а я уворачиваюсь от того низкорослого монстра, которого привел Джеральд Торнтон.

Кей (поспешно). Мне надо с ними поговорить. (Здесь и далее перевод наш. — Ю.С., М. Ч.)

В вышеуказанном примере адресат реагирует на реплику в целом, а не только на отрицательную оценку.

¹ Старостина Ю. С. Несогласие с негативно-оценочным высказыванием как возможная коммуникативная стратегия (на материале англоязычного драматургического дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 12–4 (78). — Ч. 4. — С. 159–162.

² Priestley J. B. Time and the Conways. — Москва: Менеджер, 1997. — С. 153.

Mrs Gibbs. Weddings are perfectly awful things. Farces – that's what they are (she puts a plate before him).

*Dr Gibbs. Why, Julia Hersey – French toast!*¹

Миссис Джиббс. Свадьбы совершенно ужасны. Фарс – вот это что такое (ставит перед ним тарелку).

Доктор Джиббс. Ну, Джулия Херси – тост по-французски!

В данном случае можно наблюдать реакцию на действие собеседника, последовавшее сразу после оценочного высказывания, а не на оценку как таковую.

Кроме того, были зафиксированы реагирующие высказывания, целью которых является смена темы разговора. При этом ответная реплика не связана ни с темой беседы, ни с какими бы то ни было действиями собеседника, например:

Shogo. Politicians are so stupid.

*Kiro. You're married?*²

Шого. Политики такие глупые.

Киро. Ты женат?

В данном примере Киро несомненно заинтересована в обсуждении другой темы, нежели той, по поводу которой Шого высказывает отрицательную оценку. Однако при смене темы адресат может просто стремиться отвлечь собеседника как от объекта оценки, так и от самого оценочного высказывания: переводя беседу в иное русло, говорящий пытается улучшить психологический климат, морально поддержать собеседника, увлекая его другой, более приятной и подходящей для разговора темой:

Kay. In fact, sometimes I feel we're all just going round and round, like poor old circus ponies.

*Alan (after a pause). Are you writing another novel?*³

Кей. На самом деле, я иногда чувствую, что мы все просто бегаем по кругу, как несчастные цирковые пони.

Алан (после паузы). Ты пишешь новый роман?

Причиной игнорирования оценочных высказываний в подобных случаях является не отсутствие заинтересованности адресата в объекте оценки, а его искреннее желание проявить сдержанность и тактичность к чувствам говорящего.

Таким образом, внутри группы, включающей примеры игнорирования высказанной оценки как способа реагирования, выделяются несколько типов речевых актов (прежде всего на основе причин невнимательности (объективной или кажущейся) адресата к словам собеседника (сознательный уход от темы; попытка успокоить и утешить, если имеет место самокритика адресанта и т. д.)).

Речевые акты, в которых собеседник выражает свое согласие с негативным отношением к лицу или событию, высказанному первым из коммуникантов,

¹ Ступников И. В. Modern American Plays. – Ленинград: Просвещение, 1981. – С. 39.

² Shaffer P., Bond E., Storey D., Pinter H., Osborne J. Modern English Drama. – Москва: Радуга, 1984. – С. 304.

³ Priestley J. B. Time and the Conways. – Москва: Менеджер, 1997. – С. 71.

встречаются в 25 % рассмотренных коммуникативных фрагментов. Данная группа не является однородной по составу – реагирующие высказывания отличаются по своей эмоциональной окраске, по степени категоричности, а также по объему комментария.

Абсолютное и бесстрастное согласие с высказанной оценкой чаще всего выражается в предельно сжатой форме – говорящий показывает, что он безоговорочно принимает точку зрения собеседника, считает его оценку полной и исчерпывающей и не находит нужным добавлять к ней что-либо от себя:

Alan. I am. In the Rate Office. Just a clerk, y'know.

Joan. Isn't it dull?

Alan. Yes.¹

Алан. Да. В оценочном бюро. Просто, знаешь ли, клерк.

Джоан. Это же скучно?

Алан. Да.

В подобных речевых актах полное согласие с негативной оценкой выражено достаточно спокойно, т. е. адресат принимает всю ситуацию как данность, а отрицательную оценку собеседником лица или обстоятельств – как справедливую, объективную и бесспорную. Однако реакция на отрицательно-оценочное высказывание может быть и более экспрессивной – в этом случае принятие оценки сочетается с удивлением, даже некоторым недоумением адресата:

Wyatt. Seemed a quiet little chap to me. I tried talking to him but he never said a word.

Frederica. Why should he? He despises us.

Wyatt. Oh, do you think he does? Yes. Of course. You're right. Oh, dear. Perhaps, I said the wrong thing.²

Виатт. Показался мне довольно тихим. Я попытался заговорить с ним, но он не сказал ни слова.

Фредерика. С чего бы он стал разговаривать? Он презирает нас.

Виатт. О, ты так думаешь? Да. Конечно. Ты права. О Боже. Возможно, я что-то не то сказал.

В данном примере адресат не только безоговорочно принимает точку зрения собеседника – он фактически формирует свое собственное мнение, меняя его с положительно-нейтрального (*Seemed a quiet little chap to me*) на отрицательное под воздействием утверждения Фредерики. Такая резкая смена настроений в сочетании с оттенком изумления (*Oh, do you think he does?*) заставляет реплики звучать эмоционально и выразительно, позволяет передавать подлинный интерес к обсуждаемому.

Согласие с оценкой, высказанной адресантом, может звучать и менее категорично; например, возможно снизить эмоциональность реагирующей реплики за счет введения аппроксиматора:

¹ Priestley J. B. Time and the Conways. – Москва: Менеджер, 1997. – С. 27.

² Shaffer P., Bond E., Storey D., Pinter H., Osborne J. Modern English Drama. – Москва: Радуга, 1984. – С. 428.

Frederica. We've named them (the birds) "the duffers".

Mary. Why?

*Frederica. Mr and Mrs Duffer. Because they are **so helpless**. Helpless and hopeless. They managed to bang out some eggs, half of which I think they broke themselves.*

Edward. I find that quite likable.¹

Фредерика. Мы прозвали их (птиц) «недотепами».

Мэри. Почему?

*Фредерика. Господин и госпожа Недотепа. Они **так беспомощны**. Беспомощны и безнадежны. Они умудрились расколоть несколько яиц, причем половину из них, я думаю, сами.*

Эдвард. Весьма вероятно, по моему мнению.

Реакция на высказанную негативную оценку в данном примере звучит достаточно нейтрально, вероятно, вследствие слабой заинтересованности адресата в предмете речи.

Кроме четко выраженного согласия, реагирующие реплики могут также резко повышать категоричность оценки адресанта. Такие случаи правомерно назвать интенсифицирующим согласием:

*Jack. They're **batty**.*

*Jill. **Crackers**.²*

*Джек. Они **ненормальные**.*

*Джилл. **Чокнутые**.*

Согласно словарю "Longman Dictionary of Contemporary English", *batty* значит "slightly crazy but not in an unpleasant or frightening way, eccentric" (немного сумасшедший, но не неприятный или пугающий, эксцентричный), тогда как *crackers* значит "crazy" (сумасшедший)³. Таким образом, в вышеуказанном примере говорящий, отвечая на негативную оценку третьих лиц, высказанную адресантом, смог не только выразить свое полное согласие, но и дополнить его собственным мнением, повысив тем самым общую категоричность оценки.

В целом реагирующие высказывания, которые включают в себя и согласие с выраженной ранее оценкой, и какой-либо комментарий (поясняющий, дополняющий, оправдывающий) являются достаточно частотными. Это объясняется тем, что зачастую собеседнику недостаточно просто согласиться с уже высказанной оценкой, он считает необходимым представить собственную точку зрения, пояснить причину именно такого мнения по поводу лица или события. В этом проявляется активная роль адресата, его интерес к обсуждаемому. Комментарий может также распространить оценку лица или явления, добавив к ней дополнительные детали:

*Alan. They (new film stars) look very nice – but all **rather alike**.*

¹ Shaffer P., Bond E., Storey D., Pinter H., Osborne J. Modern English Drama. – Москва: Радуга, 1984. – С. 403.

² Стульников И. В. Modern American Plays. – Ленинград: Просвещение, 1981. – С. 100.

³ Longman Dictionary of Contemporary English / edited by D. Summers. – Harlow: Longman, 2003. – P. 97.

Kay. They are rather alike – and so are my bright interviews with ‘em.¹

Алан. Они (новые кинозвезды) выглядят очень мило – но все одинаково.

Кей. Они и есть одинаковые — и мои яркие интервью с ними такие же.

Нередко реагирующее высказывание не содержит прямого, эксплицитно выраженного согласия с негативной оценкой, но поясняющий комментарий его подразумевает, поскольку включает в себя информацию, не опровергающую оценку, а подтверждающую и распространяющую ее:

Gerald. Both the shares and the property have declined in value.

Madge. Yes, but even so – I’m still surprised. Mother must have been very extravagant.

Gerald. Mrs Conway hasn’t been as careful as she might have been.²

Джеральд. И акции, и недвижимостъ упали в цене.

Мадж. Да, но даже если так — я по-прежнему удивлена. Мама, должно быть, была очень расточительна.

Джеральд. Миссис Конвей не была так осторожна, как могла бы быть.

Louise. He’s bought one of those vulgar American hunting jackets made out of a car rug. Can you imagine anything more ridiculous?

Clive. He probably saw it in one of those American mags that Chuck left here last week-end.³

Луиза. Он купил один из тех вульгарных американских охотничьих пиджаков, сидиных из автомобильного коврика. Можешь представить что-то более нелепое?

Клайв. Он, наверное, увидел его в одном из американских журналов, которые Чак забыл здесь на прошлых выходных.

В обоих примерах согласие с отрицательной оценкой только подразумевается, но в первом случае оно, несомненно, более сдержанно (адресат фактически смягчает отрицательную оценку, звучащую в словах адресанта), нежели во втором. Это прежде всего объясняется значительной разницей в объектах оценки – в примере № 1 оценивается поведение близкого человека, в примере № 2 – случайного знакомого. Разница в степени категоричности и экспрессивности выражаемого согласия определяется еще и тем, что в первом случае адвокат разговаривает с дочерью своего клиента, а во втором – общаются мать и сын.

Имплицитно выраженное согласие можно наблюдать и в ситуации, когда в ответ на негативную оценку каких-либо событий адресат побуждает собеседника к тому, чтобы исправить сложившиеся обстоятельства, например:

Shogo. All right. Let’s go on. I don’t know who’s the Emperor’s son so I kill them all.

Georgina. Monster!

Shogo. Then help me! Tell me – why do they all look alike? Kill them!⁴

Шого. Ладно. Продолжим. Я не знаю, кто именно сын императора, так что я

¹ Priestley J. B. Time and the Conways. – Москва: Менеджер, 1997. – С. 71.

² Там же. – С. 105.

³ Shaffer P., Bond E., Storey D., Pinter H., Osborne J. Modern English Drama. – Москва: Радуга, 1984. – С. 38.

⁴ Там же. – С. 326.

убью их всех.

Джорджина. Монстр!

Шого. Тогда помоги мне! Скажи – почему они все похожи? Убей их!

Просьба о помощи и побуждение к действию в данном реагирующем речевом акте однозначно подразумевает согласие с высказанной точкой зрения (*Yes, I am a monster, but you can help me* – вот что имеет в виду Шого, реагируя подобным образом на оценочное высказывание Джорджины).

Несколько по-иному звучат реагирующие реплики согласия, в которых наряду с принятием негативной оценки присутствует комментарий-оправдание. В таких случаях адресат, соглашаясь в целом с отрицательной оценкой, стремится каким-либо образом реабилитировать себя или того человека, который подвергся критике со стороны адресанта. Чаще всего этот эффект оправдания достигается за счет объяснения причин своего поведения:

Mrs Conway. Must you talk in that awful dry inhuman voice? It sounds so horrible.

Gerald. But I'm not here now as a friend of the family, but as your solicitor.¹

Миссис Конвей. Обязательно говорить таким **страшно сухим бесчеловечным тоном?** Звучит ужасно.

Джеральд. Но я сейчас здесь не как друг семьи, а как ваш юрист.

В данном примере непосредственное выражение согласия (*Yes, I must talk in that awful dry inhuman voice* / Да, мне обязательно говорить таким страшно сухим бесчеловечным тоном) опускается, поскольку оно и так очевидно из высказанного комментария-оправдания.

Аналогичные конструкции встречаются и в тех случаях, когда объектом оценки является не сам собеседник, а какое-то третье лицо или – реже – предмет; в таких ситуациях на первый план выходит не сам факт принятия отрицания, а мотивация, объяснение причин, порождающих негативную оценку:

Edward. Rum with local flora and fauna.

Frederica. Looks disgusting.

Edward. It does. But quite pleasant. Try a bit.²

Эдвард. Ром с местной флорой и фауной.

Фредерика. Выглядит **отвратительно.**

Эдвард. Да. Но **вполне приятный.** Попробуй.

В этом примере отрицательная оценка, высказанная во второй реплике, резко снижает свою категоричность за счет противопоставления ей положительного впечатления (*disgusting – pleasant*).

Еще один вариант реагирования в рамках принятия негативной оценки – это принесение извинений. В том случае, если адресант выражает свое отрицательное отношение к каким-либо действиям адресата, для устранения конфликта и успешного продолжения коммуникации может быть использован один из наиболее

¹ Priestley J. B. *Time and the Conways*. – Москва: Менеджер, 1997. – С. 103.

² Shaffer P., Bond E., Storey D., Pinter H., Osborne J. *Modern English Drama*. – Москва: Радуга, 1984. – С. 387.

эффективных приемов – извинение, благодаря которому говорящий признает правомерность негативного мнения и сам подчеркивает ошибочность своих действий.

*Louise. That's **the nastiest thing** you've ever said to me.*

*Stanley. I **didn't mean it***¹.

Луиза. Это самое грубое, что ты мне когда-либо говорил.

Стэнли. Я не нарочно.

При этом реагирующие реплики, содержащие извинения, могут варьироваться по степени эмоциональности. В целом следует еще раз подчеркнуть, что принятие отрицательной оценки – это достаточно частый способ реагирования, который может принимать разнообразные формы – от простого краткого согласия или принесения извинений до согласия с развернутым комментарием, объясняющим причину такого речевого поведения, приводящим оправдания или побуждающим к действию по изменению ситуации.

Следующим вариантом развития коммуникативной ситуации является выражение сомнения в высказанной негативной оценке как способ реагирования. В данную группу вошли реплики, в которых адресат высказывает свое сомнение в прозвучавшей в его адрес отрицательной оценке. Стоит подчеркнуть, что в подобных речевых актах адресат и не соглашается с оценочным мнением, и не опровергает его – т. е. его позиция недостаточно четко определена, и он сам это осознает:

*Louise. No one would think he's your son. You treat him **abominably**.*

*Stanley. **Do I?***²

*Луиза. Никто бы не подумал, что он твой сын. Ты **безобразно** к нему относишься.*

Стэнли. Разве?

*Pamela. You really are a **very strange** young man.*

*Walter. **Am I?** (He puts his spectacles into their case and pockets it).*³

*Памела. Ты вправду **очень странный** молодой человек.*

Уолтер. Разве? (Он кладет очки в футляр и затем в карман).

В данных примерах неопределенность мнения говорящего объясняется значительной долей удивления, даже недоумения от услышанного, вызванного неожиданным для него оценочным высказыванием собеседника. Поскольку в таких речевых актах оценивается сам адресат, его реакция может объясняться смущением или попыткой завуалировать свое несогласие.

Кроме того, встречаются реагирующие речевые акты, в которых говорящий не определяет свою позицию однозначно и точно в силу сомнений в собственной компетенции по поводу обсуждаемого объекта оценки, например:

*Arnie. How do you like that, Edie? I know how to take care of these **little crats**?*

¹ Shaffer P., Bond E., Storey D., Pinter H., Osborne J. Modern English Drama. – Москва: Радуга, 1984. – С. 131.

² Там же. – С. 129–130.

³ Там же. – С. 52.

*Mrs Ellis. I don't know. It's a wonder any of them stay alive.*¹

Арни. Как тебе это нравится, Эди? Я знаю, как позаботиться о маленьких негодниках?

Миссис Эллис. Не знаю. Удивительно, что они живы остались.

В целом реплики, входящие в данную группу, не отличаются разнообразием, однако ее существование обусловлено спецификой определенной части реагирующих высказываний, в которых адресат не соглашается с отрицательной оценкой какого-либо лица, явления или события, но при этом не опровергает и не игнорирует ее, а только выражает свою неуверенность.

Выводы

Таким образом, в ходе исследования был проведен анализ стратегий реагирования на негативно-оценочные высказывания. Установлено, что коммуникативная ситуация имеет три основных варианта развития, представленных в равных пропорциях: игнорирование, принятие и сомнение в высказанном суждении. Анализ материала показал, что определяющими факторами при выборе вектора реагирования являются такие экстралингвистические параметры, как значимость объекта оценки для коммуникантов, степень их близости, психологическое состояние на момент коммуникации и конкретные тактические задачи относительно дальнейшего развития коммуникативной ситуации в целом.

Литература

Ивушкина Т. А. Стилизация в речевой характеристике персонажей современной английской литературы: дис. ... канд. филол. наук. – Москва: Лема, 1987. – 164 с.

Кравчук Н. В. Функционирование междометий в жанровых разновидностях англоязычного драматургического дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1–2. – С. 425–428.

Лимановская И. Б. Взаимодействие англоязычного драматургического дискурса с функциональным потенциалом авторской ремарки // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 1–1 (82). – С. 225–230.

Леонович Л. М. Сопоставительный анализ коммуникативного пространства современного канадского, британского и американского драматургических дискурсов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2 (56). – Ч. 2. – С. 108–110.

Старостина Ю. С. Несогласие с негативно-оценочным высказыванием как возможная коммуникативная стратегия (на материале англоязычного драматургического дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12–4 (78). – Ч. 4. – С. 159–162.

Старостина Ю. С., Харьковская А. А. Динамика негативной оценки в англоязычном драматургическом дискурсе. – Прага: Sociosfera-CZ, 2014. – 140 с.

Ступников И. В. *Modern American Plays*. – Ленинград: Просвещение, 1981. – 150 с.

Чекулай И. В., Прохорова О. Н., Багана Ж., Куприева И. А. Принципы оценочной актуализации в современном английском языке. – Москва: Инфра-М, 2013. – 160 с.

Longman Dictionary of Contemporary English / edited by D. Summers. – Harlow: Longman, 2003. – 1949 p.

¹ Shaffer P., Bond E., Storey D., Pinter H., Osborne J. *Modern English Drama*. – Москва: Радуга, 1984. – С. 167.

- Priestley J. B. *Time and the Conways*. – Москва: Менеджер, 1997. – 208 с.
 Shaffer P., Bond E., Storey D., Pinter H., Osborne J. *Modern English Drama*. – Москва: Радуга, 1984. – 480 с.

References

Ivushkina T. A. *Stilizatsiia v rechevoi kharakteristike personazhei sovremennoi angliiskoi literatury* [Stylisation in characters' speech portrait in modern English literature: PhD thesis in Philology]. Moscow: Lema, 1987. 164 p.

Kravchuk N. V. Funktsionirovanie mezhdometii v zhanrovyykh raznovidnostyakh angloiazynchnogo dramaturgicheskogo diskursa [Functional characteristics of interjections in different genre varieties of English dramaturgic discourse]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, vol. 17, no. 1–2, pp. 425–428.

Limanovskaia I. B. Vzaimodeistvie angloiazynchnogo dramaturgicheskogo diskursa s funktsional'nym potentsialom avtorskoi remarki [Interrelation of English dramaturgic discourse and functional potential of the author's remarks]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2011, no. 1–1 (82), pp. 225–230.

Leonovich L. M. Sopostavitel'nyi analiz kommunikativnogo prostranstva sovremennogo kanadskogo, britanskogo i amerikanskogo dramaturgicheskikh diskursov [The comparative analysis of communicative space of the modern Canadian, British and American dramaturgic discourses]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice], 2016, no. 2 (56), part 2, pp. 108–110.

Starostina Iu. S. Nesoglasie s negativno-otsenochnym vyskazyvaniem kak vozmozhnaia kommunikativnaia strategii (na materiale angloiazynchnogo dramaturgicheskogo diskursa) [Disagreement with a negative-evaluative statement as a possible communicative strategy (by the material of the English language dramaturgic discourse)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice], 2017, no. 12–4 (78), part 4, pp. 159–162.

Starostina Iu. S., Khar'kovskaia A. A. *Dinamika negativnoi otsenki v angloiazynchnom dramaturgicheskoi diskurse* [Dynamics of a negative assessment in the English language dramaturgic discourse]. Prague: Sociosfera-CZ, 2014. 140 p.

Stupnikov I. V. *Modern American Plays*. Leningrad: Prosveshchenie, 1981. 150 p.

Chekulai I. V., Prokhorova O. N., Bagana Zh., Kuprieva I. A. *Printsip otsenochnoi aktualizatsii v sovremennom angliiskom iazyke* [The principle of evaluative actualization in modern English]. Moscow: Infra-M, 2013. 160 p.

Longman Dictionary of Contemporary English; ed. by D. Summerd. Harlow: Longman, 2003. 1949 p.

Priestley J. B. *Time and the Conways*. Moscow: Menedzher, 1997. 208 p.

Shaffer P., Bond E., Storey D., Pinter H., Osborne J. *Modern English Drama*. Moscow: Raduga, 1984. 480 p.

Для цитирования: Старостина Ю. С., Черкунова М. В. Негативная оценка в англоязычной стилизованной коммуникации: варианты ответного речевого поведения // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 4 (97). – С. 177–187. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-4-97-16

For citation: Starostina Iu. S., Cherkunova M. V. Negative assessment in English stylized communication: options for response speech behaviour. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 4 (97), pp. 177–187. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-4-97-16